

получить не только имущества и оружия расформированных подразделений, но и выдаваемых взамен оружия и имущества денежных сумм. Уполномоченный по военным делам Белорусского национального комиссариата штабс-капитан Козель, направленный с представительной миссией в г.Яссы, 30 июня 1918 г. сообщал: “Денежные суммы всех белорусских частей ушли на содержание членов ликвидационных армейских, фронтовых и т.п. советов”.¹¹

После ликвидации Румынского фронта деятельность комиссариата не прекращалась и продолжалась до открытия в Одессе консульства Белорусской Народной Республики в сентябре 1918 г.¹² Белорусская Войсковая Рада и общество “Белорусский Гай”, а затем созданный на их основе Белорусский национальный комиссариат много внимания уделяли формированию белорусских частей, а также культурно-просветительной работе и благоустройству беженцев.

¹ Сташкевич Н. С. Приговор революции. Мн., С.57.

² НАРБ, Ф.62, 0.1, д. 193, л.139.

³ Там же. Л.140.

⁴ Турук Ф. Белорусское движение. М, 1921, С.35.

⁵ НАРБ, Ф.62, 0.1, д. 193, л.140.

⁶ Карр Эдвард. История Советской России. М., 1990, С.240; НАРБ. Ф-62, 0.1, д.193, л.139–140.

⁷ Доунар-Запольскі М. В. Гісторыя Беларусі. Мн., 1994, С.492.

⁸ НАРБ, Ф.62, 0.1, д. 193, л.142.

⁹ НАРБ, Ф.4683, 0.3, д.210, л.11, 190.

¹⁰ НАРБ, Ф.62, 0.1, д.193, л.187.

¹¹ НАРБ, Ф.4683, 0.3, д.210, л.45.

¹² См. Турук Ф. Белорусское движение. С.35.

УСЕАГУЛЬНАЯ ГІСТОРЫЯ

Л.В. ХАРИЧКОВА

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВОПРОС В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД МЕЖДОУСОБНОЙ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ (306–324 г.г.).

1 мая 305 г. в Римской империи произошла смена царствующих особ. Оба императора — Диоклетиан в Никомедии, а Максимиан в Милане — в торжественной обстановке сложили с себя знаки императорского отличия и удалились в частную жизнь. С этого момента, в соответствии с введенным Диоклетианом порядком передачи высшей власти, во владение империей на правах Августов вступили Констанций Хлор и Максимиан Галерий. Констанций получил в управление Галлию, Италию и Африку, а Галерий — Иллирик, Азию и Восток. В качестве Цезаря на Запад был назначен Флавий Север, а на Восток — Максимиан Даза. Однако уже через год свои права на власть начали оспаривать Константин, сын скончавшегося в июле 306 г. Констанция Хлора, и Максенций — сын бывшего императора Максимиана. Последний, отказавшийся от власти под давлением Диоклетиана, воспользовался случаем и тоже включился в борьбу¹.

Таким образом, Римская империя вновь была ввергнута в междоусобицу. Естественно, все усилия соперников были направлены на завоевание высшей власти. Соответственно каждый их шаг определялся соображениями политического характера. Не была исключением в этом смысле и деятельность в сфере религиозной политики.

В рассматриваемый период особенно актуален был вопрос о характере взаимоотношений между государством и христианской церковью. Зародившись на Востоке в I в.н.э. как религия низов, христианство к нач. IV в. претерпело

значительные изменения. К этому времени зона его распространения включала практически всю территорию Римской империи. Особенно многочисленными были христианские общины на Востоке, где соотношение язычников и христиан выглядело как 1:2.² В целом же христиане в нач. IV в. составляли около 10% всего населения Римской империи.³ Однако среди этих 10% значительно возросла доля представителей господствующего класса. К ним относились военные, придворные чиновники, занимавшие важные государственные посты. Приверженцы Христа были даже среди телохранителей императора и его ближайших родственников (например, жена и дочь Диоклетиана⁴). К тому же, в отличие от всех существовавших тогда религий, христиане обладали сплоченной церковной организацией. Следовательно, в нач. IV в. христианство являлось достаточно влиятельной силой, поддержка которой могла бы значительно облегчить борьбу за власть. Тем не менее далеко не все из участников этой борьбы сумели оценить ее значение.

После отречения Диоклетиана для христиан Западной части империи наступило время относительного спокойствия. Константин в религиозном вопросе продолжил политику своего отца. На протяжении всего периода борьбы он придерживался принципа веротерпимости, что позволило ему завоевать симпатию христианского населения империи.

Утвердившийся в Риме Максенций также проводил политику веротерпимости. Одним из первых его распоряжений был указ об отмене антихристианских репрессий.⁵ Этот шаг, несомненно, должен был обеспечить Максенцию поддержку христианского населения Италии и Африки, которое подверглось жестоким преследованиям со стороны его главных соперников — Галерия и Севера.

Столь терпимое отношение Максенций проявлял к христианам и после смерти Галерия. С этого момента его главным соперником на Западе оказался Константин, который изначально следовал принципу веротерпимости. Возобновление Максенцием антихристианских репрессий, естественно, оттолкнуло бы от него христиан Италии и Африки и сделало бы их потенциальными союзниками Константина. Чтобы не допустить этого, Максенций вынужден был считаться с интересами христиан.

На Востоке Максимин Даза продолжил антихристианские репрессии. Не позднее февраля 306 г. он обнародовал указ о поголовном принесении жертв, который фактически соответствовал указу Диоклетиана от 304 г. И хотя предписание Максимиана касалось всех жителей подвластных ему территорий (даже префект Палестины Урбан вынужден был совершить акт жертвоприношения), не вызывает сомнения его антихристианская направленность. В осеннем указе 308 г. Максимин вновь повторил предписание о поголовном жертвоприношении, дополнив его требованием восстанавливать разрушившиеся языческие храмы. Массовые преследования христиан продолжались до 311 г.⁶

В апреле 311 г., поняв бессмысленность антихристианских репрессий, Галерий издал указ, в соответствии с которым христиане впервые получили право свободно исповедовать свою религию и иметь свои собрания. Он был распространен на все азиатские провинции.

На Востоке же Максимин ограничился лишь устным распоряжением о прекращении гонений, адресованным верховному префекту Сабину. А тот, в свою очередь, довел его до сведения областных правителей специальным посланием. После этого были освобождены христиане, отбывавшие наказание в темницах и рудниках. В городах стали возрождаться церковные общества, проводились обычные богослужебные собрания.

Временное прекращение гонений, несомненно, было мерой вынужденной. Нельзя не согласиться с тем, что Максимин опасался, как бы недовольством христиан восточных провинций не воспользовались его соперники Константин и Лициний. Когда же Максиминому удалось заключить тайный союз с Максенцием, он почувствовал себя увереннее и начал постепенно возобновлять антихристианские репрессии. Как сообщает Евсевий, Максимин попытался запретить

христианам собираться в усыпальницах. Возможно, из этого ничего не вышло. Недовольные же прекращением антихристианских гонений язычники (в основном служители культа и видные чиновники) любыми способами стремились подтолкнуть его к более решительным действиям. Так, в ряде городов (Антиохия, Никомедия, Тир) по их инициативе к императору были направлены делегации с просьбой запретить христианам проведение собраний и лишить их права проживать в данных городах. Явно с целью опорочить христиан повсеместно распространялись так называемые Акты Пилата.⁸

Под давлением язычников Максимиан в 312 г. издал новый антихристианский указ, текст которого был вырезан на медных досках и выставлен в городах для всеобщего ознакомления. Виновниками всех земных бед в нем объявлялись христиане, а потому было дозволено изгонять за пределы города и области всех, кто продолжает исповедовать христианство. Преследования христиан охватили наряду с восточными и азиатские провинции. Максимиан даже предпринял войну против Армении, пытаясь силой вернуть ее жителей в лоно язычества. Однако полного успеха эта попытка не имела. Среди пострадавших в основном были представители церковной организации. В то же время восстанавливались разрушившиеся капища, шло строительство новых языческих храмов. Максимиан лично назначил в них жрецов. В каждой области была учреждена должность верховного жреца, обязанности которого заключались в следующем: ежедневно совершать жертвоприношения; препятствовать строительству христианских храмов и запрещать христианское богослужение; заставлять христиан приносить жертвы идолам, а об отказавшихся сообщать властям. Вероятно, для того, чтобы деятельность верховных жрецов была более эффективной, в ведение каждого из них был предоставлен воинский отряд телохранителей. Помимо этого, в каждую провинцию были назначены два главных жреца. Они должны были носить белые одежды и держать под контролем деятельность остальных.⁹

Таким образом, на сей раз Максимиан не ограничился только антихристианскими мерами, а одновременно стремился усилить языческую организацию. Существует даже мнение, что в 312 г. Максимиан предпринял попытку ввести в язычестве систему управления, которая точно соответствовала бы церковной организации христиан.¹⁰

Однако последующие события вновь изменили ситуацию. 28 октября 312 г. недалеко от Рима в решающем сражении с Константином погиб Максенций. Вскоре после этого в Милане состоялась встреча Константина и Лициния, на которой была разработана программа религиозной политики. Вероятно, именно здесь оба императора договорились придержать свободу вероисповедания для всех религий, а также согласовали свои позиции в отношении к христианам. Было решено вернуть им церковное имущество, конфискованное в ходе гонений. Эти положения несколько позже были изложены Лицинием в никомедийском указе 313 г.¹¹

По свидетельству Евсевия, о принятых в Милане решениях, а также о поражении Максенция был проинформирован управлявший Востоком Максимиан.¹²

Смерть Максенция серьезно осложнила положение Максимиана, ибо отныне он в одиночку противостоял Константину и Лицинию. Чтобы избежать в предстоящей борьбе дополнительных трудностей, Максимиан вынужден был отступить от прежнего курса и прекратить гонения. В адрес областных правителей были разосланы грамоты, которыми предписывалось оставить христиан в покое и позволить им держаться своего вероисповедания. В заключение разъяснялось, что волю Максимиана областные правители должны обнародовать собственными указами. Наученные же горьким опытом христиане восприняли очередное прекращение гонений с большой долей сомнения и не решались действовать открыто.

Только крайние обстоятельства, в которых оказался Максимиан после поражения в войне с Лицинием, заставили его летом 313 г. издать от своего имени указ в пользу христиан. Прежде всего, этим указом провозглашалась

свобода христианского вероисповедания. Было разрешено строить молитвенные дома, а также предписывалось вернуть христианам все, что у них было конфисковано в ходе гонений.¹³

Казалось бы запоздалое признание Максимином христианства, а вскоре и его смерть навсегда положили конец антихристианским репрессиям. Однако через несколько лет христианам пришлось пережить еще одно, правда, менее значительное и менее продолжительное, чем прежние, гонение. На сей раз инициатором его выступил Лициний.

Репрессии затронули лишь придворных чиновников, военных, а также представителей церковной иерархии. Христиане, служившие при императорском дворе, были лишены своих званий и достоинств; воины, отказавшиеся приносить жертвы идолам, уволены в отставку. Специальным законом запрещалась деятельность церковных соборов, взаимное общение епископов и проведение христианских собраний в пределах города. Христиане не выполнили эти распоряжения Лициния, и тогда были казнены наиболее видные епископы. Особенно сильными были репрессии в понтийских городах, в частности в городе Амасия.¹⁴

Что же послужило причиной столь резкой перемены Лициния в его отношении к христианству? Евсевий говорит о том, что Лициний начал преследования, ибо считал, что христиане "все делали для Константина и за него молили бога".¹⁵

Вряд ли можно сомневаться, что в своих симпатиях христиане отдавали предпочтение Константину, который всегда придерживался принципа веротерпимости, а с 313 г. начал принимать весьма активное участие в жизни христианской церкви. Политика же Лициния в этом вопросе, напротив, отличалась удивительной пассивностью.

Абсолютно точно подметил немецкий исследователь И.Вогт, что чем более решительно Константин связывал епископов с государством, тем более явно подчеркивал Лициний дистанцию, отделявшую его от Церкви.¹⁶

Едва ли такая позиция могла поднять авторитет Лициния в глазах христиан. Скорее всего она вызывала явное неудовлетворение, особенно среди представителей церковной верхушки. Не случайно же Лициний видел в епископах противников своих действий. Евсевий сообщает, что Лициний вознамерился уже было начать гонения против всех, но Константин пресек эту попытку.¹⁷ Вероятно, считая сложившуюся обстановку весьма благоприятной для себя, он вступил в войну с Лицинием и в 324 г. победоносно завершил ее. С этого времени Константин стал единоличным правителем Римской империи.

Таким образом, на протяжении всего периода междоусобной борьбы в Римской империи (306–324 гг.) именно политический расчет определял религиозную политику претендентов на власть.

¹ Euseb. De vita Const. I, 21, 22; Lact. De mort. pers. XIX, XXIV–XXVI; Секст Аврелий Виктор. О Цезарях. XXXIX, 47; XL, 1–5.

² Доници А. Истоков христианства. М., 1989. С.221.

³ См.: Федосик В. А. Церковь и государство. Мн., 1988. С.14.

⁴ Lact. De mort. pers. XV.

⁵ Euseb. Hist. eccl. VIII, 14.

⁶ Euseb. De mart. Pal. IV–XIII.

⁷ Euseb. Hist. eccl. VIII, 17; IX, 1; Lact. De mort. pers. XXXIII–XXXV.

⁸ См.: Euseb. Hist. eccl. IX, 2, 5.

⁹ Euseb. Hist. eccl. IX, 3, 4, 7, 8; Lact. De mort. pers. XXXVI.

¹⁰ См.: Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи. М., 1994. С.173; Федорова Е. В. Люди императорского Рима. М., 1990. С.258.

¹¹ См.: Euseb. Hist. eccl. IX, 9; X, 5; Lact. De mort. pers. XLV, XLVIII.

¹² Euseb. Hist. eccl. IX, 9.

¹³ Там же. IX, 10.

¹⁴ Euseb. De vita Const. I, 51–54; II, 1, 2; Hist. eccl. X, 8.

¹⁵ Euseb. De vita Const. II, 2.

¹⁶ См.: Vogt. J. Upadek Rzymy. Warszawa. 1993. S.106.

¹⁷ См.: Euseb. De vita Const. II, 3–18; Hist. eccl. X, 8, 9.